

УДК 002.2

НАЧАЛО КЫПЧАКСКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ

*А.Н. Гаркавец, доктор филологических наук,
Казахстан, Алматы*

Кыпчакское книгоиздание в Карасе и Астрахани в 1806–1825 гг.

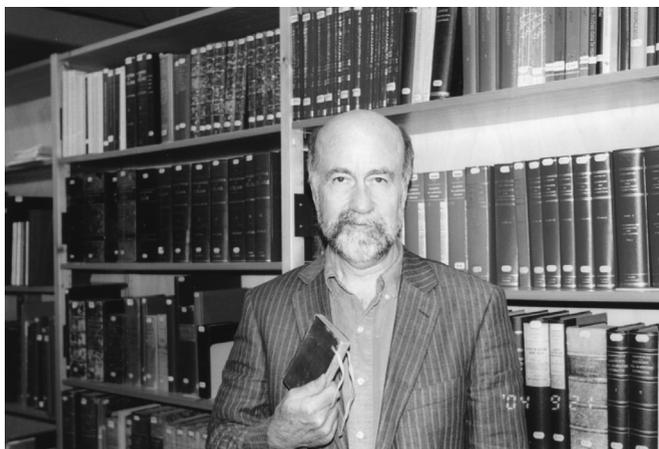
Принадлежавший крымскому хану аул Карас, или Каррас, иначе Карасс у подножия Пятигорска известен каждому школьнику как излюбленное место Михаила Юрьевича Лермонтова, куда он часто приезжал с друзьями и где 14/26 июля 1841 г. провел с ними последний пикник накануне смертельной дуэли. Этому аулу поэт посвятил одно альбомное стихотворение и один акварельный пейзаж.

В 1959 г. аул был объединен со станицей Николаевской, и теперь это поселок Иноземцево — по имени инженера-путейщика Ивана Дмитриевича Иноземцева (1843–1913), управляющего Ростово-Владикавказской (1879–1908), а затем Владикавказской железной дорогой.

21 декабря 1806 г. на нижнюю, гостевую часть аула Карас, которую члены Шотландской миссии заняли четырьмя годами раньше, им была дана царская жалованная грамота на 7000 десятин земли. И с тех пор их поселение, впоследствии перешедшее во владение приглашенных ими сюда 30 семейств немцев из Вюртемберга, живших в поволжской Сарепте, в правительственных документах стало именоваться Шотландской колонией, а в быту — Шотландкой.

Началось с того, что в 1801 г. шотландские миссионеры из Эдинбургского Библейского общества пастор Джон Патерсон и Роберт Пинкертон, представлявшие Британское и Иностранное Библейское общество в Петербурге, обратились к российскому правительству с прошением о создании поселения близ крепости Константиногорской на Северном Кавказе. 25 ноября 1802 г. Император Александр I утвердил доклад министра внутренних дел о просьбе шотландских миссионеров обосноваться в районе «Бештовых гор у Султанского аула» для распространения христианства среди местного горского населения.

Следует подчеркнуть, что британская миссия носила глобальный характер. Джон Патерсон и Роберт Пинкертон (племянник Томаса Бёрджиса, председателя Британского и Иностранного Библейского общества) обратились к князю Александру Николаевичу Голицыну, обер-прокурору Святейшего Синода и главноуправляющему ино-

странными исповеданиями, с предложением помощи в создании Российского Библейского общества и в издании Библии на русском языке и на языках многочисленных народов Российской империи. Голицын обратился к царю, и Александр не только поставил резолюцию «Быть по сему», но и сделал от себя взнос в 35 тысяч рублей на это богоугодное дело. В итоге усилиями новообразованного общества был выполнен перевод Святого Письма на русский язык, именуемый с тех пор Синодальным, а британскими миссионерами в течение 30 лет Библия или ее отдельные книги были изданы многотысячными тиражами на сорока языках России.

Миссия в Карасе занималась переводом книг на язык «татарский». На самом деле это был местный кыпчакский извод (вариант) тюрки — общего средневекового кыпчако-огузского литературного языка тюрков Центральной Азии и Кавказа. А тюрки, как известно, использовал арабскую графику. Наряду с общетюркской он содержал издавна усвоенную арабо-персидскую книжную лексику и — благодаря условности арабского письма — в каждом этническом регионе звучал по-своему. Наши предки из недостатка арабского письма, неадекватно отражающего звуки тюркской речи, гениальным образом извлекли блестящее преимущество — возможность читать общетюркский текст каждый на свой лад.

Согласно Генриху-Юлиусу Клапроту, посетившему Карас в 1807–1808 гг., и Иоанну Кристофу Аделунгу, на которых ссылается Хакан Кырымлы [1, р. 70], в Карасе шотландцы опубликовали следующие книги:

1. Инджиль динининъ сырры — Сущность религии Евангелия, 1806;

2. Бир достун келамы мюсюльмана — Слово друга мусульманину, 1806;

3. Исанынь Инджили: Маттанынь йазысы — Евангелие Иисуса: Писание Матфея, 1807;

4. Исанынь Инджили: Марконынь йазысы — Евангелие Иисуса: Писание Марка, 1807;

5. Исанынь Инджили: Луканынь йазысы — Евангелие Иисуса: Писание Луки, 1807;

6. Исанынь Инджили: Йуханнанынь йазысы — Евангелие Иисуса: Писание Иоанна, 1807;

7. Инджил-и Мукъаддес, йани лисан-и Тюркийе терджюме олуна бизим Раббимиз Иса Месих'ин Йени Ахд ве Васийети — Святое Евангелие, или Новый Обет и Завет Господа нашего Мессии Иисуса, переведенное на тюркский язык, 1813.

Перевод этих книг на кыпчакский тюрки выполнил Генри Брантон (Henry Brunton, 1770–1813).

Управляющий военной и гражданской частью на Кавказе генерал А.П. Ермолов относился к миссионерам неодобрительно, считая их поборниками политических интересов британской короны. И в 1815 г. большинство шотландцев, под давлением клеветы, были вынуждены оставить немцам, которых они сами и пригласили, лучшие плодородные земли и перебраться со своим печатным станком в Астрахань. Там они продолжили миссионерскую и издательскую деятельность.

В Астрахани в 1815 г. тиражом в 5000 экземпляров шотландцы переиздали перевод Четвероевангелия Генри Брантона в редакции Джона Диксона, которая, однако, носила частный характер.

Одновременно Джоном Диксоном были переведены и напечатаны отдельные книги Ветхого завета: часть Пятикнижия Моисея, книга Иова, Псалтырь, Притчи Соломона, книга Екклесиаста и Песнь Песней. Псалтырь вышел двумя изданиями: в 1815 г. тиражом в 1000 экземпляров и в 1828 г. — 3000.

В 1816 г. было переиздано Евангелие от Луки — 5000 экз.

В 1818 г. — оренбургская версия Евангелия от Матфея — 2000 экз.

В 1819 г. — местная версия караимской книги Бытия — 2000 экз.

Общий тираж изданий Шотландской миссии — около 100 тысяч экземпляров.

В качестве оригинала переводчики использовали английский перевод Нового Завета Уильяма Симана (William Seaman, 1606–1680), опубликованный в Оксфорде в 1666 г. Как сравнительный источник при переводе книг Ветхого Завета принимали во внимание караимскую Библию.

К сожалению, нашим первоиздателям Святого Письма на кыпчакском тюрки не был доступен сделанный к тому времени полный перевод Библии на османо-турецкий язык Войцеха Бобовского (Wojciech Bobowski, 1610–1675), польского композитора и писателя, служившего драгоманом-переводчиком Высокой Порты и известного на Востоке под именем Сантури Али Уфки (Али-Бея), а на Западе – как Альбертус Бобовиус. Войцех Бобовский, следует признать, был не первым переводчиком Святого письма на турецкий язык. В своей работе он следовал Яхье бен Исхаку (Хаки), чья рукопись датирована 1659–1661 гг. Рукопись Войцеха Бобовского была приобретена в Стамбуле послом Дании в Турции иранистом и тюркологом Левином Варнером (1619–1665), намеревавшимся ее опубликовать. Однако денежные затруднения и внезапная смерть помешали осуществлению этого намерения. И с 1690 г. тетради Войцеха Бобовского хранятся в библиотеке Лейденского университета в коллекции «Legatum Warneriarum» среди тысячи других, веками не увидевших света, раритетов. Правда, в 1819 г. часть перевода Войцеха Бобовского, а именно Новый Завет, все-таки была напечатана в Берлине и Париже и книга вскоре была доставлена в Астрахань, где новая кыпчакская редакция в целом уже была набрана.

Включившиеся в дело еще в Карасе Чарльз Фрейзер и Джон Диксон, усвоив устный и письменный язык местных кыпчаков, приспособили прежний перевод Четвероевангелия, условно называемый «ногайским», к разговорной и письменной речи «киргизских татар» Оренбургской губернии и закончили перевод остальных книг Нового Завета.

На перевод, редакцию и новый набор ушло 5 лет, и в 1820 г. в Астрахани старанием Джона Митчела тиражом в 5000 экземпляров увидела свет совершенно новая, исчерпывающая публикация всех книг Нового Завета: Инджил-и Мукъаддес, йани Иса-и Месихнинъ Йангы Васийети, Эввельки тэсниф – Святое Евангелие, или Новый Завет Мессии Иисуса. В подготовке публикаций Джона Митчела приняли участие также Джеймс Педди и Джон Стил.

О труде Джона Диксона очень важные сведения сообщает Эбенизер Гендерсон, посетивший Астрахань в августе 1821 г. В частности, он отмечает, что Диксон, используя турецкий перевод Али-Бея, удалял «обращенные и описательные формы, избыток арабских и персидских слов» и старался придать своему переводу «больше обличия и духа родной для татар литературы» [2, с. 272]. В результате кыпчакский тюрки приобрел еще больше живых черт местного наречия.

Помогал миссионерам в редактировании перевода молодой неопит, обращенный ими в христианство Александр Касимович Казембек – Мирза Мухаммед Али Казем-Бек (1802–1870), сын персиянки и сосланного в Астрахань Хаджи Мухаммеда Касима Казем-Бека, шейх уль-ислама Дербента. Будущий профессор Казанского университета и первый декан факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета искренне воспринял реализуемую миссионерами извечную идею тюркского языкового единства и после сам воплотил ее в своей «Грамматике турецко-татарского языка» (Казань, 1839) и «Общей грамматике турецко-татарского» (Казань, 1846), которую и сегодня многие рассматривают как лучшее сочинение о позднем тюрки.

Первая кыпчакская и тюркская печатная книга

Кыпчакское книгопечатание, о чем мы узнали благодаря новым открыти-

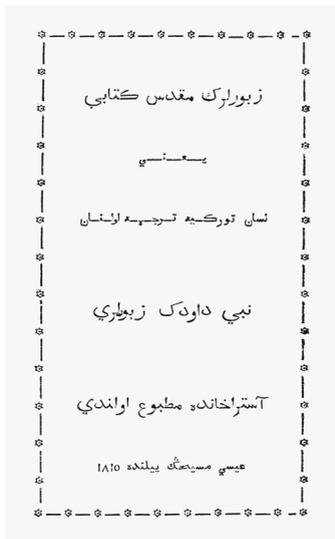
ям, зародилось, однако, не в начале XIX в. в Карасе и Астрахани, а 400 лет назад во второй после Острога колыбели украинского книгоиздания — славном городе Львове.

В XIV–XVII вв. город Львов, обладавший в составе польско-литовской Речи Посполитой самоуправлением на основе Магдебургского права, гордился тем, что здесь на условиях автономии процветали польская, русская в местном смысле — т. е. украинская, армянская, немецкая и еврейская общины. Эти автономные общины обладали своим самостоятельным судом, духовной и экономической независимостью при равном всеобщем подчинении короне.

Армянскую общину Львова, как и Каменца-Подольского, Луцка, Хотина, Сучавы и Серета, составляли прибывшие сюда в XIV в. сложным путем из Западной Армении через Турцию, Валахию, Молдавию и Подолию кыпчакоязычные армяне, которые, хотя и называли себя эрмени и относили к армяно-григорианскому католикосату, в массе своей армянского языка не знали и говорили, писали и молились по-кыпчакски, считая кыпчакский своим родным «армянским» языком. Собственно армянский, точнее, книжный западноармянский язык они с детства изучали наподобие латыни в церковной школе, а посвятившие себя церкви — совершенствовались в армянских монастырях в Валахии, Румелии, Киликии и далекой Армении, где их предки армяне и приглашенные в Закавказье Давидом IV Строителем (1073–1125) в 1118 г. кыпчаки образовали этот уникальный этноязыковой конгломерат. Поскольку важнейшим занятием наших эрмени была торговля на путях, которыми они сюда прибыли, они никогда не по-

рывали связи с братьями по вере — собственно армяноязычными, а также турко-, татаро-, греко- и персоязычными армянами. Кое-кто из них поселялся во Львове, приобретал местное гражданство и вынужден был уже здесь усвоить кыпчакский язык, чтобы быть полноценным членом общины, ибо собрания велись по-кыпчакски, протоколы писались по-кыпчакски, проповеди читались по-кыпчакски, приобретенные приятели, коллеги, родственники, жена и дети — все говорили по-кыпчакски. Заказчики списков церковных книг требовали копии кыпчакских молитвенников, псалтырей, календарей — и самому грамотному новоприбывшему армянину-каллиграфу волей-неволей приходилось адаптироваться, попросту говоря, отуречиваться, в данном случае «кыпчакизироваться».

Вот в этой обстановке и возникла в общине потребность в таком количестве книг, которое копиисты удовлетворить не могли физически, а многие заказчики не были в силах оплатить их труд. На помощь пришел печатный станок с металлическими армянскими наборными буквами, привезенный то ли из Стамбула, то ли из Венеции неким Ованнесом Карматанцем, который в 1618 г. и напечатал во Львове «Алгыбш битиги» — «Молитвенник для простых христиан» на местном кыпчакском

языке по образцу рукописных, представляющих собой выверенный столетиями адекватный перевод с древнеармянского.

Единственный выявленный до настоящего времени экземпляр этой книги хранится в Библиотеке Лейденского университета в упомянутой выше коллекции «*Legatum Warneriarum*» датского дипломата немецкого происхождения Левина Варнера, в руки которого он попал, как мы понимаем, в Стамбуле между 1644 и 1665 гг. Обнаружил это сокровище выдающийся французский тюрколог Жан Дени, опубликовавший несколько других важных кыпчакских текстов и вместе с польским ученым Эдвардом Трыарским — список армяно-кыпчакских рукописей, храня-

щихся в Париже, Варшаве, Кракове, Вроцлаве, Вене, Венеции и Ереване.

В 2002 г. полный текст этой книги вместе с текстами других 7 молитвенников, 5 псалтырей и еще массой иных кыпчакских текстов опубликован нами в I томе нашего «Кыпчакского письменного наследия» в тюркологической транскрипции, адекватно отображающей как кыпчакское произношение, так и армянское правописание. В 2005 г. арменистическую транслитерацию текста с турецким переводом издала турецкая исследовательница гагаузского происхождения Надежда Кирли [см.: 3].

Итак, впереди у нас два юбилея кыпчакского книгопечатания: 200 лет арабским письмом и 400 лет — армянским.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hakan Kirimli*. Crimean Tatars, Nogais and Scottish missionaries // *Cahiers du monde russe*. 1/2004 (Vol. 45).
2. Библейские разыскания и странствия по России. СПб.: Российское Библейское общество, 2006.
3. *Nadejda Chirli*. Algış bitigi: Ermeni Kıpçakça dualar kitabı. Haarlem (Netherlands): SOTA, 2005.

Аннотация

В данной статье рассматриваются два эпизода из истории кыпчакского книгопечатания: 200- и 400-летней давности. Кыпчакское книгопечатание зародилось 400 лет назад в городе Львове. Армянскую общину Львова составляли кыпчакоязычные армяне, которые считали кыпчакский язык своим родным языком.

Ключевые слова: книгопечатание, кыпчакский язык, британская миссия, шотландские миссионеры.

Summary

The article deals with two episodes from the history of Kipchak printing: that of 200 and 400 years old. Kipchak printing appeared 400 years ago in Moscow. Kipchak Armenians constituted Armenian community of Lvov, who considered the Kipchak language as their mother tongue.

Key words: printing, the Kipchak language, the British mission, the Scottish missionaries.